

УДК 811.11-112

СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ КОРПУСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ МЕТАФОРЫ КАК СПОСОБА КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ЭМОЦИИ ГНЕВА В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Комаров Егор Валерьевич

канд. филол. наук

Санкт-Петербургский академический университет –
Научно-Образовательный Центр Нанотехнологий РАН, Санкт-Петербург

author@apriori-journal.ru

Аннотация. В статье на материале Британского Национального Корпуса и Национального Корпуса русского языка проводится сопоставительный анализ способов метафорической концептуализации эмоции гнева. В рамках сопоставительного и количественного анализа выявляются метафорические модели, после чего делаются выводы об особенностях метафорической репрезентации эмоции гнева в обоих языках.

Ключевые слова: корпусная лингвистика; концептуальная метафора; область-источник; метод анализа метафорических моделей.

COMPARATIVE CORPUS RESEARCH OF METAPHOR AS A METHOD OF CONCEPTUALIZING THE EMOTION OF ANGER IN ENGLISH AND RUSSIAN

Komarov Egor Valeryevich

candidate of philology

St. Petersburg University of the Russian Academy of Sciences –
Scientific Educational Centre of Nanotechnologies of RAS, St. Petersburg

Abstract. The present paper discusses how metaphor works in representing the emotion of anger in Russian and English (metaphor samples from the British and Russian National Corpora are analyzed). The comparative and quantitative analysis is used to reveal basic metaphoric patterns. The conclusions are made regarding the peculiarities of metaphoric representation of anger in both languages.

Key words: corpus linguistics; conceptual metaphor; source domain; metaphorical pattern analysis method.

Человеческие эмоции изучаются рядом наук, одной из которых является лингвистика, в сфере интересов которой находятся, помимо всего прочего и способы выражения эмоций в языке. Хорошо известно, что метафора как основополагающий когнитивный механизм категоризации мира является важнейшим инструментом описания эмоциональных концептов.

Также общепризнано, что ряд эмоций относится к так называемым базовым (основным). Количество базовых эмоций в трудах разных исследователей варьируется от двух до десяти. До сих пор психологи не пришли к согласию относительно их природы и количества. Эмоция гнева, которой посвящена данная статья, большинством ученых включается в число базовых.

Существует обширная библиография лингвистических работ, посвященных исследованию эмоции гнева. Еще в 1987 г. американский ученый Дж. Лакофф, создатель теории концептуальной метафоры, и венгерский исследователь метафоры З. Ковечеш в своей совместной статье определили основную метафору для концептуализации эмоции гнева – ANGER IS HEAT. Данная метафора мотивирована физиологическими проявлениями этой эмоции, в частности – повышением температуры тела, покраснением его отдельных участков, повышением давления. Они отмечают, что в сочетании с прототипической метафорой для любой эмоции «THE BODY IS THE CONTAINER FOR THE EMOTION» данная концептуальная метафора дает наиболее общую метафору для ANGER – «ANGER IS THE HEAT OF THE FLUID IN A CONTAINER» [1, с. 197]. Помимо вышеуказанной концептуальной метафоры Лакофф и Ковечеш выделяют следующие соответствия:

ANGER IS FIRE

ANGER IS INSANITY

ANGER IS AN OPPONENT

ANGER IS A DANGEROUS ANIMAL

ANGER IS A BURDEN,

которые позднее были дополнены З. Ковечешем в другой работе:

ANGER IS A NATURAL FORCE

ANGER IS A SOCIAL SUPERIOR [2, с. 381].

У. Остер называет метод, который использовался Ковечешем интроспективным (лексическим) Он позволяет описать всю сложную структуру эмоциональных концептов путем анализа «условных» (conventionalized) языковых выражений (таких как метафоры, метонимии, идиомы, устойчивые выражения, пословицы и пр.) Такие языковые выражения могут быть обнаружены в словарях и тезаурусах, а также при опросе информантов [3].

Прежде чем перейти к описанию методов нашего исследования необходимо пояснить, почему в качестве материала для проведения сравнительного анализа средств концептуализации эмоции гнева были выбраны национальные корпуса соответственно русского и английского языков.

Термины «корпус» и «корпусная лингвистика» появились в 60-е годы прошлого века. Лингвистический корпус можно определить как совокупность текстов, собранных в соответствии с определёнными принципами, размеченных по определённому стандарту и обеспеченных специализированной поисковой системой. Бурное развитие корпусной лингвистики было вызвано усовершенствованием компьютерных технологий и Интернета в последние двадцать лет. Были созданы и теперь свободно доступны в Интернете национальные корпуса многих языков. По утверждению А. Дейнан, «исследование больших корпусов может дать данные о частотности и использовании лингвистических метафор, которые было бы трудно получить иным способом» [4, с. 177], а также «определить модели использования быстрее, чем с помощью интуиции или анализа отдельных текстов, поскольку слова и словосочетания автоматически выделяются из корпуса и классифицируются» [4, с. 178]. Это делает анализ гораздо более объективным. К схожим выводам при-

ходит А. Чартериз-Блэк: «...анализ частотности и сочетаемости в крупном лингвистическом корпусе выявляет такие аспекты языка, которые невозможно было бы определить другим способом» [5, с. 32].

А. Стефанович, который провел исследование ряда базовых эмоций с использованием метода анализа метафорических моделей на основе данных из Национального Корпуса английского языка, пришел к выводу, что данный метод гораздо эффективнее традиционного (интроспективного) метода в определении метафорических переносов между определенной областью-источником и областью-целью, и, более того, он предоставляет точные статистические данные, что открывает совершенно новые перспективы для будущих исследований [6, с. 102]. Используя данный метод, А. Стефанович дополняет список областей-источников, предложенный ранее Лакоффом и Ковечешем, следующими областями: Anger is ...

a substance in a container (under pressure)

a liquid

heat/cold

a mixed or pure substance

light

darkness

high/low (intensity)

a sleeping organism

a disease

gorge

a sharp object

a plant [6, с. 76].

У. Остер изучала концепт FEAR также в рамках корпусного подхода и построила весьма полную и убедительную классификацию метафорических и метонимических концептуальных переносов с большим количе-

ством статистических данных [7], а позже она провела сопоставительное исследование концептов FEAR/ANGST а английском/немецком языках [3].

Таким образом, очевидно, что использование данных корпуса позволяет получить более точную, полную и объективную картину исследуемого явления.

Что касается последних исследований, посвященных исследованию концепта ANGER, в отечественной лингвистике, то здесь, среди прочих, следует упомянуть кандидатскую диссертацию Ю.В. Яровиковой, в которой проводится его комплексный анализ и создается подробная типология «метафорических моделей, эксплицирующих онтологический и лингвокогнитивный статус феномена ANGER» [8, с. 11]. В работе М.В. Маркиной [9] проводится сравнительный анализ метафорических средств выражения эмоции ГНЕВ/ANGER в английском и русском языках, но, наш взгляд, классификация концептуальных метафор, приведенная в ней, далеко не полная, что, возможно, обусловлено тем, что исследование проводилось только на материале художественной литературы. И.Ю. Никишина [10] пытается определить место концепта ANGER/ГНЕВ в национально обусловленной концептосфере английского и русского языков. Ее исследование также проводится на материале художественной литературы, а собственно концептуальная метафора и типология метафорических переносов не являются центром ее исследования.

Насколько нам известно, сопоставительные исследования метафорических средств выражения концепта ГНЕВ/ANGER в английском и русском языках в рамках именно корпусного подхода не проводились. Данная статья – один из первых шагов в этом направлении исследования концептуальной метафоры. Нам показалось, что попытка сопоставить метафорические средства выражения вышеуказанных эмоциональных концептов – интересное и перспективное направление исследования, а исследование в рамках корпусной лингвистики, как уже упоминалось, позволяет сделать анализ более объективным и полным.

Метод нашего исследования основан на подходе А. Стефановича и заключается в следующем: в корпусе задается поиск определенной словоформы, принадлежащей к соответствующему концептуальному полю: в нашем случае к полям ANGER и ГНЕВ. Из данной сплошной выборки выделяются все метафорические выражения, которые затем группируются по областям-источникам (source domains). Важным преимуществом данного метода является возможность количественного представления результатов и возможность провести количественное сравнение различных областей-источников и увидеть, как они соотносятся в исследуемых языках.

Существует несколько корпусов английского языка. Наше исследование проводилось на основе British National Corpus (<http://corpus.byu.edu/BNC/>) и Национального Корпуса Русского Языка (<http://ruscorpora.ru/>). Сначала с помощью словарей синонимов был определен круг основных лексем, вербализующих интересующие нас концепты (русские: *бешенство, гнев, ярость, злоба, злость, негодование* и английские: *anger, fury, rage, outrage, wrath*). Затем эти лексемы вводились в строку поиска, после чего из полученной выборки отбирались метафорические употребления, а на последнем этапе проводилась их классификация по областям-источникам.

Следует отметить немного разный характер двух вышеупомянутых корпусов. Русский корпус, состоящий из 500 млн. слов, более обширен по хронологическим рамкам, хотя, несомненно, в нем преобладают тексты второй половины двадцатого века и начала нынешнего (тексты девятнадцатого в нашей выборке встречаются спорадически, а первой половины двадцатого века – явно больше, но не так часто, как более поздние тексты). Английский корпус, включающий 100 млн. слов, ограничен периодом с 1980 по 1993 гг.

С другой стороны, в русском корпусе (и в нашей выборке) преобладают художественные тексты, а в английском – акцент на текстах из ху-

дожественной литературы менее выражен. Несмотря на разнородный характер корпусов, выборки можно считать достаточно репрезентативными. В общей сложности было обнаружено 272 текстовых примера с метафорическими выражениями, репрезентирующими концепт ANGER в английском корпусе и 304 – в русском корпусе (при этом весь ряд однотипных метафорических выражений не включался в выборку).

Как уже говорилось, по Лакоффу и Ковечешу, эмоции в первую очередь концептуализируются как жидкость внутри сосуда (т.е. человека), а эмоция гнева – как горячая (или кипящая жидкость или жидкость под давлением, которая вот-вот перельется через край). Наше исследование показало, что данный тезис верен как для английской, так и для русской лингвокультуры.

Начнем с русского корпуса. Первая концептуальная метафора (с наибольшим количеством метафорических выражений) – ГНЕВ – ЭТО ЖИДКОСТЬ. Она имеет следующие подтипы, для каждого из которых приводится по два-три примера:

1) ГНЕВ – ЭТО ПОТОК ЖИДКОСТИ

Ломакин не запирает сидельца, он просто плотно прикрыл дверь, чтобы шум и ярость не рвались столь бурным потоком, не заглушали трубку [Андрей Измайлов. Трюкач (2001)].

Гнев волнами накатывал на Хоттабыча, и он распался все больше и больше [Сергей Романов. Парламент (2000)].

2) ГНЕВ – ЭТО ЖИДКОСТЬ ВНУТРИ СОСУДА

Я бы, например, спятила, если б знала, что мои дети там. Во мне плеснулся гнев. Какая наивная дура! [Галина Щербакова. Lovестория (1996)].

Врач раскачивался на стуле, а Ольгу все наполнял гнев [Галина Щербакова. Армия любовников (1997)].

3) ГНЕВ – ЭТО ЖИДКОСТЬ ВНУТРИ СОСУДА ПОД ДАВЛЕНИЕМ

Антон сам сел за руль. Ярость и страх распирали его. Значит, Комар так же легко может расправиться и с ним, если ему не угодить [Лев Дворецкий. Шакалы (2000)].

Отчаяние, гнев, обида, годами копившиеся во мне, рвались наружу [Георгий Жженов. Прожитое (2002)].

Ярость поднималась в ней, как газировка в откупоренной бутылке [Дина Рубина. На солнечной стороне улицы (1980-2006)].

4) ГНЕВ – ЭТО ГОРЯЧАЯ ЖИДКОСТЬ

Аптахар ещё подогрел ярость врагов, самым оскорбительным образом показав им с кормы свёрнутый кольцом толстый канат [Мария Семенова. Волкодав: Знамение пути (2003)].

Надо сказать, что даже гнев людей поостыл, так они заново смеялись, но все-таки и безумию должна быть граница, так что пресечь все-таки было надо... и они снова ринулись, уже на штурм [Андрей Битов. Ненаписанный рассказ (1986)].

5) ГНЕВ – ЭТО КИПЯЩАЯ ЖИДКОСТЬ

Владимир расправил плечи и несколько раз глубоко вздохнул, а потом, утерев пот со лба, упрямо пошел дальше. В нем уже закипала нешуточная ярость [Александр Житинский. Лестница (1972)].

Благородный гнев и неутолимое возмущение клокочут и в сердце ветфельдшера А.М. Петренко с хутора Мартыновский Новоаннинского района Волгоградской области [И. Шмелев. Оглянись на себя // «Крестьянка», 1987].

Теперь посмотрим, как концептуальная метафора **ANGER IS A LIQUID** реализуется в английском корпусе и какие подтипы она имеет.

Мы также приводим по два-три примера метафорических выражений для каждого подтипа.

1) ANGER IS A FLOOD

They stood in a tight bunch and craned their necks to see what was causing the commotion. It was Ratagan, with his great height, who saw first, and outrage and fury flooded his eyes (The way to Babylon. Kearney, Paul. London: Victor Gollancz Ltd, 1992).

Buoyed up by a wave of patriotic outrage rooted in the well-established propensity of liberal England to display shame at the actions of its Governments, the left was quick to seize the opportunities presented by Munich (Protests and visions. Hinton, James. London: Hutchinson Radius, 1989).

2) ANGER IS A LIQUID IN A VESSEL UNDER PRESSURE

For once in her life she was grateful for the surge of anger welling up inside her, glad to use it as a defence, even though in her heart she knew it was directed not at Dane but at herself (Winter challenge. Richmond, Surrey: Mills & Boon, 1993).

He [Vologsky] could imagine the man's eyes, filled with loathing and disgust, unable to register the full extent of the blazing fury which lurked beneath. When that fury finally broke through, the hand of retribution would come down with the strongest power in the world behind it (Foxbat. Cave, Peter. Wallington, Surrey: Severn House, 1979).

Corbett noted that the bitter anger deep within the Prior was about to well over and tactfully he remained silent (Crown in darkness. Doherty, P. C. London: Headline Book Pub. plc, 1991).

3) ANGER IS A LIQUID IN A VESSEL

The sweat left his right eyebrow. It didn't roll down his nose; it went straight into his eye instead. A terrible, furious, impotent anger filled him,

making him want to strike out, to shout and scream (Walking on glass. Banks, Iain. UK: Futura Pub. Ltd, 1988).

«just what did you mean? Keep me out of your moronic speculations and don't snarl at Ana!» «I'm not at all impressed, Maggie», he rasped, filled with unusual rage (Dark sunlight. Wilson, Patricia. Richmond, Surrey: Mills & Boon, 1993).

4) ANGER IS A BOILING LIQUID

She felt a boiling rage about the Westwards, the family who cut off their own flesh and blood, who let her be raised by the charity of the nuns and never bothered themselves to think that she was now of university age (Circle of friends. Binchy, Maeve. London: Coronet Books, 1991).

Bodily discomfort, added to the anger that still bubbled unpleasantly inside him, had the effect of clarifying his mind, just as it had on the day of the press conference (The meddlers. Rayner, Claire. London: Michael Joseph Ltd, 1991).

Метафорическая концептуализация гнева как взрыва тесно связана с метафорой ANGER IS A LIQUID IN A CONTAINER UNDER PRESSURE. Как поясняют Лакофф и Ковечеш, «когда давление в сосуде становится слишком высоким, контейнер взрывается. Из этого следует импликация: КОГДА ГНЕВ СТАНОВИТСЯ СЛИШКОМ СИЛЬНЫМ, ЧЕЛОВЕК ВЗРЫВАЕТСЯ» [1, с. 200]. Интересно что метафора взрыва гораздо более распространена в английском корпусе (22 метафорических выражения), чем в русском (всего 2).

Ср.:

«Who?» he shouted. «Stuart Hardy» she answered, some of her confidence disappearing. Mr Jones exploded in anger. «Why didn't you tell me, you stupid little slut?» he yelled ([Miscellaneous unpublished]) и

Чувствуешь: еще немного – и вскроешься, ярость взорвет мозги, бешенство захлестнет с головой [Владимир Спектр. Face Control (2002)].

ANGER IS A NATURAL FORCE / ГНЕВ – ЭТО ПРИРОДНАЯ СТИХИЯ – это еще один перенос, как нам кажется, основанный на концептуализации эмоции гнева как некоей мощной, сметающей все на своем пути силы (ср. гнев как взрыв и гнев как жидкость, вырывающаяся из сосуда). В английском корпусе было обнаружено всего два таких примера, тогда как в русском – 12.

Ср.:

A storm of rage shook her. She was on her feet, kicking the trunks, then flinging books, papers, jars, all around the attic, shouting abuse at the people who had left this rubbish up here (The good terrorist. Lessing, Doris. London: Grafton Books, 1986).

А если «враг» заупрямится, проявит дотошность, да еще, ни дай Бог, улики найдёт, предъявит их как доказательства, тут он уже серьёзно рискует. Гнев народа разрастись может в ураган [Н. Кожевникова. Болеро (2003) // «Лебедь» (Бостон), 2003.10.26].

Как утверждают Лакофф и Ковечеш, наиболее общая концептуальная метафора для эмоции гнева это **ANGER IS HEAT**. Есть два варианта данной метафоры: для жидкостей (ANGER IS THE HEAT OF A FLUID IN A CONTAINER, которую мы уже рассмотрели выше) и для твердых тел: **ANGER IS FIRE** [1, с. 199]. Она также существует и в русском дискурсе: **ГНЕВ – ЭТО ОГОНЬ**.

Ср.:

Slowly she sat down again in her chair. She looked at this moment more terrifying than ever before. The fires of fury and hatred were smouldering in her small black eyes. «Matilda!» she barked. «Stand up!» (Matilda. Dahl, Roald. Harmondsworth: Puffin, 1989).

Ярость, вековечная к человеку ненависть горели в них и после, когда кровь иссякла, вяло уже сочилась по шерсти, сгущаясь клюквенным киселем, оно так и не погасло, то огонь ненависти, его не унесло в смертный мрак, оно закаменело в зрачках [Виктор Астафьев. Царь-рыба (1974)].

В обоих примерах «огонь гнева» «локализуется» в глазах, в зрачках человека.

When Birdie Mac in the sweet shop was unwise enough to say to Benny that those slabs of toffee were doing her no good at all, Eve's small face flashed in a fury (Circle of friends. Binchy, Maeve. London: Coronet Books, 1991).

Это не темперамент, а ярость. Нет, даже не ярость, а ненависть. Ярость вспыхивает и гаснет, а ненависть – протяженная страсть, можно сказать, избранница сердца [Леонид Зорин. Юпитер (2001) // «Знамя», 2002].

А в данных примерах из двух разных корпусов чувство ярости уподобляется краткой вспышке.

Интересно, что гнев может ассоциироваться как с теплом (жаром/пламенем), так и с противоположным понятием – холодом. Переносы по модели **ГНЕВ – ЭТО ХОЛОД / ANGER IS COLD** обнаружены и в русском и в английском корпусе.

Ср.:

Лидия почувствовала незнакомую ей прежде ледяную злость [Ольга Некрасова. Платит последний (2000)].

«So you're adding forgery to your many other dubious talents». The calmness of his voice belied the cold fury inside him (Don't cry alone. Cox, Josephine. London: Headline Book Pub., 1992).

Следующая концептуальная метафора **ANGER IS LIGHT / ГНЕВ – ЭТО СВЕТ**. В английском корпусе в метафорических выражениях, вербализующих данную концептуальную метафору, встретились лексемы *flash, flicker, flare, glittering, blazing, ablaze*. Такие характеристики гнева как интенсивность и внезапность «отражаются», «переходят» в соответствующие семы лексем, составляющих концептуальное поле LIGHT. Приведем два примера:

With a sudden **flash** of **rage**, she hurled the Browning far out across the dock, where it splashed into the water and disappeared (White darkness. McIntee, David. London: Virgin, 1993).

The leer was the answer. A **flare** of **anger** scorched Hope's mind. He took it for granted she would be there to service him whenever he wanted it (The Maid of Buttermere. Bragg, Melvyn. London: Sceptre (Hodder), 1991).

В русских примерах семы «интенсивность» и «внезапность» выражены менее заметно, поскольку помимо лексем *вспышка, вспыхнуть сверкать* в соответствующих метафорических выражениях также были обнаружены лексемы *светиться и излучать*, в семантической структуре которых упомянутые семы отсутствуют.

Ср.:

Священное негодование вспыхнуло на упитанном лице начальника [Е. С. Гинзбург. Крутой маршрут: Часть 2 (1975-1977)].

А нас выселяют, – вдруг сказал он, резко подняв голову. Злоба светилась в его глазах. Но злоба погасла. Ее сменила тупая обида [В.К. Кетлинская. Мужество (1934-1938)].

Следующий метафорический перенос: **ANGER IS DARKNESS / ГНЕВ – ЭТО ТЕМНОТА**.

Ср.:

She was suddenly frightened. «I'm sorry» – she started, and tried to kiss him again, but he turned his head away. When he looked back at her, his face was dark with an anger she hadn't seen in him before (Armada. Gidley, Charles. London: Fontana Paperbacks, 1988).

Теперь уже не было того рабочего настроения. Мучила какая-то темная злоба. Незначительный, по-видимому, юноша Гармонов – что в нем в такой степени может вызывать раздражение? [Ф.К. Сологуб. Соединяющий души (1906)].

Возможно, данная метафора восходит к первичной метафоре DARKNESS IS BAD, поскольку гнев – это отрицательная эмоция.

Также в процессе исследования было обнаружено достаточно много антропоморфных метафор, причем в русском корпусе подавляющее число таких метафор относятся к модели ГНЕВ – ЭТО СОПЕРНИК (с глаголами *душить*, *подавить*, *сломить*, *грызть* и т.п.), например:

Ярость душила меня, но я заставил себя крепиться и наблюдать [Леонид Юзефович. Князь ветра (2001)].

...проговорил притворно-смирненным голосом Долгоруков, стараясь одолеть свою ярость против убийц [Е.П. Карнович. На высоте и на доле: Царевна Софья Алексеевна (1879)].

В английском корпусе число переносов по модели ANGER IS AN OPPONENT минимально; преобладают метафоры с глаголами движения, например:

I have few clues that would let me construct a picture of my mother's childhood, that would explain her denial of mine as my own, and the rage that came with that denial (Landscape for a good woman [from Truth, dare or promise]. Heron, Liz. London: Virago Press Ltd, 1985).

She looked up at him, well aware that her rebellious thoughts must show in her expression. To her surprise, the **anger left** his face. There was a twist to his mouth which, though not going so far as to be a smile, showed some amusement (Ruth Appleby. Rhodes, Elvi. London: Corgi Books, 1992).

Наконец, были зафиксированы единичные метафорические переносы в рамках концептуальной метафоры **ANGER IS A SHARP OBJECT / ГНЕВ – ЭТО ОСТРЫЙ ПРЕДМЕТ** и **ГНЕВ – ЭТО РАСТЕНИЕ** (только в русском корпусе).

Приведем сопоставительную таблицу русских и английских областей-источников и их процентного соотношения (от общего количества примеров в нашей выборке) (см. табл. 1). Еще раз хочется подчеркнуть, что выборка не полная, так как в нее включались не все обнаруженные однотипные метафорические выражения (например, *anger bubbled, anger filled him, he was full of anger*, и т.п.), но, без сомнения, она дает общее представление о способах метафорической репрезентации концепта ГНЕВ/ANGER.

Таблица 1

Source domain	%	Область-источник	%
FLOOD	6	ПОТОК	16
EXPLOSION	8	ВЗРЫВ	1
NATURAL FORCE	1	СТИХИЯ	4
LIGHT	12	СВЕТ	4
DARKNESS	5	ТЕМНОТА	2
FIRE	17	ОГОНЬ	17
LIQUID IN A VESSEL UNDER PRESSURE	18	ЖИДКОСТЬ ВНУТРИ СОСУДА ПОД ДАВЛЕНИЕМ	13
LIQUID IN A VESSEL	7	ЖИДКОСТЬ ВНУТРИ СОСУДА	5
BOILING LIQUID	9	КИПЯЩАЯ ЖИДКОСТЬ	17
SHARP OBJECT	3	ОСТРЫЙ ПРЕДМЕТ	<1
HOT LIQUID	0	ГОРЯЧАЯ ЖИДКОСТЬ	4
HUMAN (OPPONENT)	7	СОПЕРНИК	<1
COLD	6	ХОЛОД/ЛЕД	15
PLANT	0	РАСТЕНИЕ	<1

Наше исследование подтвердило существование основных метафорических моделей в исследуемой области-мишени **ANGER**, выделенных Д. Лакоффом, З. Ковечешем и А. Стефановичем. Практически те же самые модели были обнаружены и в русском языке (с добавлением областей-источников **РАСТЕНИЕ** и **ГОРЯЧАЯ ЖИДКОСТЬ**). Это объясняется универсальностью эмоций и механизмов их образования и восприятия людьми разных лингвокультур.

Как видно из таблицы, нет большой разницы в процентном соотношении областей-источников между английским и русским языком, а одна из главных областей-источников – **ОГОНЬ / FIRE** в обоих языках имеет по 17 %. Однако, в русской лингвокультуре гнев осознается как более сильная, интенсивная эмоция (количественный перевес областей-источников **ПОТОК, КИПЯЩАЯ ЖИДКОСТЬ, ГОРЯЧАЯ ЖИДКОСТЬ** над соответствующими английскими).

Список использованных источников

1. Lakoff G., Kövecses Z. The cognitive model of anger inherent in American English // *Cultural Models in Language and Thought* / ed. by D. Holland, N. Quinn. OUP. 1987. P. 195-221.
2. Kövecses Z. Metaphor and Emotion // *The Cambridge Handbook of Metaphor and Thought* / ed. by R.W. Gibbs Jr. Cambridge University Press. 2008. P. 380-397.
3. Oster U. «Angst» and «Fear» in Contrast: A Corpus-Based Analysis of Emotion Concepts // *Cognitive Linguistics between Universality and Variation* / M. Brdar, I. Raffaelli, M. Zic Fuchs. Newcastle: Cambridge Scholars Publishing, 2012. P. 327-354.
4. Deignan A. Corpus-Based Research Into Metaphor // *Researching and Applying Metaphor* / ed. by L. Cameron, G. Low. Cambridge, 1999. P. 177-202.
5. Charteris-Black J. *Corpus Approaches to Critical Metaphor Analysis*. N.Y., 2004. 263 p.
6. Stefanowitsch A. Words and Their Metaphors. A Corpus-Based Approach // *Corpus-Based Approaches to Metaphor and Metonymy* / ed. by A. Stefanowitsch, S.T. Gries. Berlin, 2006. P. 63-105.
7. Oster U. Using corpus methodology for semantic and pragmatic analyses: What can corpora tell us about the linguistic expression of emotions? // *Cognitive Linguistics*. 2010. 21-4. P. 727-763.
8. Яровикова Ю.В. Функционально-семантическая категория ANGER в современном английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Белгород, 2013. 22 с.
9. Маркина М.В. Лингвокультурологическая специфика концепта «ГНЕВ» в русской и английской языковых картинах мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2003. 21 с.
10. Никишина И.Ю. Выражение концепта anger/«гнев» в современной английской и американской художественной культуре: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2008. 23 с.